На этот раз Северус вздохнул. "Есть вещи, которые ты обо мне не знаешь, вещи, которые я сделал..." Сириус прервал его. "Я знаю, что ты Пожиратель смерти, знаю, что ты шпионишь для Дамблдора, потому что услышал пророчество и рассказал Волдеморту. Я уверен, что ты стал шпионом, потому что все еще любишь Лили и хочешь ее защитить".

Выражение лица Северуса было бесценным.

"Как... как ты, черт возьми, узнал?"

Сириус пожал плечами. "Я анимаг. Я был снаружи и слышал весь ваш разговор с Дамблдором той ночью. Это не говорит мне о том, для чего мы сейчас встречаемся и почему моя дочь называет тебя дядей Севви".

По розовому оттенку его щек было понятно, что это имя его смущает. Северус снова вздохнул. "Когда вы с братом поссорились, мы с Регулусом стали лучшими друзьями, как вы с Поттером. Когда родилась Гермиона, они с Эрис назвали меня ее крестным отцом, так же, как Люциус и Нарцисса сделали это, когда появился Драко. Я обязан защищать ее, как ты защищаешь мальчика Лили. Я не смогу причинить ей вреда, как ты не сможешь причинить вреда юному Поттеру".

Сириус знал, что это значит. Снейпу можно было частично доверять, но... "То есть ты мне веришь?"

Северус кивнул, закатив глаза. "Любой человек, недостаточно далекий от ситуации, поймет, что ты никогда бы не сделал ничего такого, что могло бы навредить твоему крестнику, даже если бы ты стал предателем. У Альбуса, очевидно, нет крестников, иначе он бы это сразу понял".

Сириус прекрасно понял, что он хотел сказать. "То есть, несмотря на то, что ты меня ненавидишь, ты готов отложить наши разногласия в сторону, чтобы быть ближе к Гермионе?"

Северус лишь резко кивнул в ответ. Сириус несколько мгновений рассматривал его. Конечно, он мог лгать, но Гермиона назвала его этим нелепым именем. Она явно любила его, чего не сделал бы обычный ребенок, если бы взрослый не заботился о нем в ответ. Он понимал, что если Снейп действительно ее крестный отец, то никогда не причинит ей вреда и сделает все возможное, чтобы защитить ее. Теперь настала его очередь вздохнуть.

"Ладно, я дам тебе то же самое, что дал Люциусу и Нарциссе. Никаких слов типа "грязнокровка" при ней. Откажись от идей превосходства чистокровных. Ты всегда будешь защищать ее, даже если это будет стоить тебе жизни".

Северус выглядел оскорбленным. "Я бы никогда не позволил причинить ей вред, если бы мог это предотвратить. Я не люблю многих людей, но я люблю… твою дочь". По какой-то странной причине Сириус поверил ему.

"Ты можешь видеться с ней, когда захочешь. Мы живем в Блэк-Муре, просто переместись туда, и я прослежу, чтобы чары защиты приняли вас. Она будет бывать в Малфой-мэноре довольно часто, пока эта парочка держит свое слово. Ты будешь рад увидеть ее там".

Северус облегченно вздохнул. "Спасибо, Блэк". Сириус фыркнул. "Мы ведь практически семья. Не думаешь ли ты, что нам стоит перейти на имена?"

Сириус терпеть не мог считать этого человека семьей, но видеть выражение его лица при этих словах было просто смешно. Сквозь стиснутые зубы Северус кивнул.

"Конечно, Сириус".

Сириус подтолкнул дочь, чтобы она села на колени к мастеру зелий, как она и хотела с момента его прихода, прежде чем заговорить.

"Так что там с Дамблдором? Ты знаешь, где Гарри? Есть ли у тебя какая-нибудь информация, которая помогла бы мне в этой битве за опекунство?"

Северус обнял свою крестницу и вздохнул. "Старик отказывается сказать мне, где находится юный Поттер. Я знаю, что Минерва и Хагрид в курсе, но они отказываются говорить об этом. Зато я знаю, что он сделает все возможное, чтобы мальчик не попал в твои руки. Он искренне верит, что ты убьешь мальчика или отдашь его Пожирателям смерти". Мастер зелий сделал небольшую паузу.

"Что касается его истории, я не совсем уверен. Альбус доверяет мне собирать информацию, но не хранить его секреты. Я знаю, что он надеялся заполучить Поттера для финансирования войны. Я не уверен, действительно ли он так поступал, или же деньги шли на его личный счет, как ты сказал. Он просто такой чертов гриффиндорец, что я не уверен, что что-то может заставить его сделать что-то настолько подлое".

Сириус фыркнул. "Не позволяй этому притворству обмануть тебя. Он больше Слизеринец, чем ты. Ты забыл, что он шантажировал тебя, чтобы ты шпионил для него, а потом не смог обеспечить безопасность Джеймса и Лили? По-моему, это похоже на то, что сделал бы Темный Лорд".

Северус помолчал несколько секунд. "Наверное, я могу это понять, но я действительно не думаю, что он берет деньги для себя".

Сириус согласился.

"Согласен, не думаю, что он хотел получить деньги для себя. Однако это не значит, что я не доверяю ему в том, что он честно распорядится деньгами. Конечно, они могут быть выделены на военные нужды, но кто скажет, что кто-то, кроме Альбуса, будет иметь к ним доступ? Это гарантировало бы, что мы сохранили бы его у власти, а он, очевидно, от этого в восторге".

Северус кивнул. "Я могу это понять. Он обманул меня, заставив согласиться защищать Гарри Поттера ценой своей жизни после убийства Лили. Он сказал мне, что это моя вина, что я доверился не тем людям".

Сириус почувствовал знакомый приступ стыда.

"Это была не твоя вина, а моя. Они оба хотели, чтобы я был хранителем Фиделиуса, но я сказал им использовать Питера, потому что все бы заподозрили, что хранитель это я. Если бы я скрывался, все было бы по-другому, но поскольку я все равно ходил на задания, это был не самый лучший план. Надо было использовать Ремуса..."

Северус хмыкнул, соглашаясь. "Волк всегда согласен с Дамблдором".

Сириус хотел было вздрогнуть от того, что мужчина употребил слово "волк", но вспомнил, что волк, о котором идет речь, сейчас его люто ненавидит. Вместо этого он повесил голову и кивнул. "Ремус искренне верит, что я предал Джеймса и Лили в руки Волдеморта. У него нет причин верить в обратное, когда Дамблдор говорит ему, что он прав".

Северус решительно кивнул. "Похоже, мы зашли в тупик. Я буду держать для тебя ухо востро в обмен на то, что буду видеться с Гермионой, когда смогу".

Сириус покачал головой. "Я не ожидаю, что ты будешь шпионить, минуя эти вопросы. Если я знаю Дамблдора, он заставлял тебя давать клятвы. Меньше всего я хочу, чтобы ты попал под одну из них и в итоге погиб. Тогда мне придется думать, как рассказать об этом Гермионе".

Северус фыркнул. "Хорошо. Я приеду через несколько дней. Не так уж много дней я провожу вдали от детей-идиотов".

Сириус открыто рассмеялся. "Кстати, о детях-идиотах. Не подскажете, профессор, как связаться с репетитором Гермионы? Она уже взяла отличный старт, и мне бы не хотелось, чтобы она его потеряла".

Северус резко кивнул. "Я пришлю информацию вечером". Больше сказать было нечего.

Северус встал и позволил Гермионе снова обнять его, после чего пожелал им доброго дня. Как только он ушел, Сириус повернулся к Гермионе и улыбнулся ей. "У тебя все хорошо, кошечка?" Она с энтузиазмом кивнула. "Да, папочка. Нам нужно вылечить твое колено".

Сириус захихикал, хотя смеяться ему было не над чем. "Ладно, ты, властная маленькая штучка. Пойдем сдадим ключи и отправимся в больницу Святого Мунго". Гермиона радостно кивнула, позволяя ему не торопиться на лестнице.

Одно можно было сказать точно: Сириусу было о чем подумать, и первым в списке стояло привлечение семейного адвоката к делу против Дамблдора.

http://tl.rulate.ru/book/106075/3782797